

Алексей Ракитин

ИСТОРИЯ БОСТОНСКОГО ДУШИТЕЛЯ

Хроника подлинного расследования.
Книга II

Алексей Ракитин
История Бостонского
Душителя. Хроника подлинного
расследования. Книга II

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=47414357

ISBN 9785005054845

Аннотация

Вторая книга дилогии. В начале 1960-х гг. американский город Бостон и его пригороды были потрясены серией жестоких убийств, жертвами которых становились женщины всех возрастов. Таинственный убийца вошёл в мировую историю сыска и криминалистики под прозвищем «Бостонский душитель». В книге анализируются известные преступления, изложен ход расследования, рассмотрены персоналии подозреваемых. Автором привлечен большой объём малоизвестной информации, на основании которой сделаны неожиданные выводы.

Содержание

Часть V. Складывая пазл	5
Признания ДеСальво	5
Конец ознакомительного фрагмента.	42

**История Бостонского
Душителя
Хроника подлинного
расследования. Книга II**

Алексей Ракитин

© Алексей Ракитин, 2019

ISBN 978-5-0050-5484-5 (т. 2)

ISBN 978-5-4496-7560-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть V. Складывая пазл

Признания ДеСальво

Фрэнсис Ли Бэйли всю свою жизнь подавал большие надежды. В начале 1950-х гг он поступил в Гарвардский университет, но бросил его в 1952 г для того, чтобы отправиться служить в армию, точнее, в авиацию морской пехоты. И вроде бы очень преуспел на этом поприще, прошёл необходимую подготовку, стал летающим офицером. Однако через 5 лет посчитал отказ от учёбы ошибкой и, демобилизовавшись, вернулся в Гарвард. Оттуда перешёл в Бостонский университет, где блестяще обучался на юридическом факультете (точнее, в т.н. юридической школе). Ли Бэйли был круглым отличником, признанный лучшим учеником факультета за всё время его существования. В 1960 г он закончил университет со званием бакалавра права. От него ждали многого, но как это часто случается с талантливыми студентами, на практическом поприще он отнюдь не блистал.

В начале 1965 г Фрэнсису шёл уже 32-й год. Конечно, это не тот возраст, когда пора подводить итоги прожитых лет, но четыре с лишком года работы на адвокатском поприще не принесли Фрэнсису ни громких успехов, ни известно-

сти, ни богатства. Впоследствии Фрэнсис очень прославится и разбогатеет, станет сочинять книги, давать интервью, консультировать съёмки кино- и телефильмов, его образ сделается экранным и узнаваемым. Фильмы о нём станут сниматься при жизни, часто ли так случается? Но всё это будет потом, а в начале 1965 г будущность Фрэнсиса выглядела довольно безрадостной. Впереди у него маячила обыденная и довольно напряженная жизнь – многочасовые высиживания в судах на скучных процессах, бесконечные поездки в тюрьмы к подзащитным, унылые рожи уголовников... Тоска, суета и рутина!

Это очень интересный момент, о котором следует помнить. В начале 1965 г «Бостонский Душитель» был нужен всем! Речь даже не о горожанах – они-то как раз уже успокоились насчёт таинственного маньяка, поскольку тот перестал убивать... Злобного убийцу очень хотел разоблачить Генеральный прокурор Брук, поскольку годом ранее он помпезно открыл охоту на преступника, а охота эта никакого видимого результата не приносила! Провал грозил Бруку крахом блестящей карьеры... «Бостонский Душитель» был очень нужен Джону Боттомли по той же самой причине – его дальнейший успех в профессии напрямую зависел от успеха расследования... И наконец, в таинственном маньяке нуждался адвокат Ли Бэйли – его рывок на адвокатском поприще был возможен только в случае участия в сенсационном деле.

Френсис Ли Бэйли был тем человеком, кто явил миру «Бостонского Душителя». Адвокат прославился и выжал из своей славы всё, что только было возможно. И даже чуточку больше...

Хотя на первый взгляд может показаться, будто все трое – Брук, Боттомли и Ли Бэйли – преследовали далеко не совпадающие цели, на самом деле ими двигал одинаковый инте-

рес: каждому из них нужна была слава. Славу гарантировало разоблачение таинственного «Фантома». Даже если этого преступника на самом деле не существовало, как уверяли почти все причастные к расследованию детективы, его следовало выдумать.

Как там написал поэт: меня обманывать легко, я сам обманываться рад... Так кажется? Это именно наш случай!

После того, как Ли Бэйли поговорил с ДиНатале о том, чем занимается в Бриджуотере маньяке, Боттомли приказал установить кого именно этот адвокат посещает в лечебнице. Логично было предположить, что признания в убийствах Ли Бэйли услышал от подзащитного. Оказалось, что Фрэнсис приходит к некоему Джорджу Генри Нассару (George Henry Nassar). Эти имя и фамилия членам Бюро «Душитель» ничего не говорили, поскольку ранее он в поле их зрения не попадал.

Поначалу это показалось обнадеживающим, поскольку прекрасно объясняло почему же «Бостонский Душитель» до сих пор не разоблачён, однако, надежды скоро сменились разочарованием. Полицейские документы довольно убедительно свидетельствовали против предположения, согласно которому маньяком мог быть Нассар.

Родившийся в июне 1932 г Джордж Нассар, сириец по национальности, как никто другой соответствовал типу тех людей, которых мы ныне называем социопатами. Он производил на окружающих прекрасное впечатление в тех случа-

ях, когда считал это необходимым. И равно убедителен он бывал тех случаях, когда желал обратного. Сложно сказать, когда Джордж был самым собою.

В детские и юношеские годы за ним ничего особенно плохого не замечали: вплоть до 16 лет Джордж рос замкнутым, скрытным мальчиком, не попадавшим в скверные ситуации и много занимавшимся спортом. Так продолжалось до мая 1948 г, когда Нассар в компании с двумя друзьями в течение одного вечера совершил ограбление четырёх питейных заведений. В пятом по счёту хозяин схватил бутылку и двинулся на обнаглевшую молодёжь, но Нассар неожиданно для всех вытащил из кармана револьвер и 4 раза выстрелил в мужчину. Тот умер на операционном столе через 3 часа.

Использование оружия удивило даже друзей Джорджа, поскольку за четверть часа до убийства троица сдалась под натиском владелицы магазина, бросившейся защищать своё имущество с метлой в руках. Грабители убралась несолоно хлебавши и Нассар не пытался запугивать женщину пистолетом. Но по прошествии совсем небольшого интервала времени пустил его в ход без раздумий.

Опознать и арестовать его удалось очень скоро. Не прошло и недели, как Нассар угнал автомобиль и попал в ДТП. Хотя он успел выбросить пистолет до прибытия полицейского патруля, в его кармане остались два патрона, что насторожило полицейских. Они внимательнее осмотрели место аварии и отыскали револьвер, который удалось связать с убий-

ством владельца магазина. Нассар, опасаясь смертной казни, выдал дружков и сознался в убийстве, в результате чего всю троицу приговорили к пожизненному заключению в тюрьме.

Джордж тянул тюремную лямку до 1961 г. В том году его освободили. Впоследствии вопрос о том, как приговоренный к пожизненному сроку заключенный умудрился выйти на свободу, поднимался неоднократно. Внятного ответа так никто и не дал. Безусловно, помогло заступничество тюремного священника, очень довольного тем, как Джордж «несёт Слово Божие» в заблудшие души тюремных сидельцев. Надо сказать, что Нассар, несмотря на то, что являлся этническим сирийцем, происходил из католической семьи и с самого детства великолепно знал Библию, цитируя наизусть огромные фрагменты её текста.

Джордж Нассар в полицейском автомобиле между конвоирующими его полицейскими.

Выйдя на свободу, Джордж зажил жизнью доброго самаритянина – так в Америке принято обозначать смиренного, богобоязненного и милосердного члена общества. Его соседи не сомневались в том, что он очень хороший человек. Ещё бы, ведь в свободное время Джордж ходил в воскресную школу, где бесплатно занимался с детьми! Перед прихожанами своей церкви он произносил проповеди, известны по меньшей мере два таких случая! Одно время Джордж работал репортёром в газете. Вообще же, интерес к журналистской работе он почувствовал ещё во время пребывания

за решёткой, когда участвовал в издании тюремного журнала. Также Нассар около двух лет достойно трудился санитаром в больнице. Впечатленный успехами советской космонавтики, Нассар в 1961 г принялся изучать русский язык и даже в камере в Бриджуотере держал самоучитель.

Впрочем, после освобождения в 1961 г в его жизни нашлось место и для других увлечений. Так, например, в вещах Джорджа при аресте в 1964 г, о котором в своём месте будет сказано подробнее, оказалась найдена переписка, из которой можно заключить, что Нассар интересовался возможностью заняться сексом с семейной парой. Для этого он покупал журналы знакомств и рассылал соответствующие предложения. Причём, он был готов заняться этим как в одиночку, так и в компании с бисексуальной подружкой переводя, так сказать, формат «шведской тройки» в «свинг-вечеринку». Помимо сексуальных развлечений Джордж ценил и менее греховные удовольствия — он отлично и с удовольствием танцевал. Женщины отмечали его обходительность и хорошее воспитание. А ещё Джордж ходил на собрания левацких организаций, в ходе которых обсуждались варианты того, как лучше провести социалистические преобразования в «обществе безудержного потребления». Там выступали разного рода поклонники идей анархизма и маоизма, публика, состоявшая преимущественно из студентов местных ВУЗов, неистово аплодировала и требовала радикальных преобразований. Нассар не выступал, поскольку выглядел недостаточно обра-

зованным на фоне местных гиков, но слушал с интересом. Ещё бы, начнись тогда в США своя социалистическая революция, уголовники, вроде него, явились бы одной из её движущих сил!

В общем, окидывая его жизнь ретроперспективным взглядом, следует признать, что Джордж Нассар являлся человеком всесторонне одаренным. Разумеется, мы признаём таланты Нассара с сугубо негативным подтекстом, поскольку наряду с довольно безобидными оценками личности этого человека, существовали и совсем иные. Бостонские детективы считали, что вышедший в 1961 г на свободу Джордж Нассар пользовался большим авторитетом в местной уголовной «тусовке». Ведь он был осужден по серьёзной статье и вёл себя в заключении правильно, что обусловило его довольно высокий криминальный статус как в тюрьме, так и на воле. Джордж принял активное участие в бандитских войнах в Бостоне в период с 1961 г по 1964 г. За это время он по разным оценкам лично убил от 17 до 30 человек.

Сюзанн Келли (Susan Kelly), американская писательница, занявшаяся ещё в конце 1970-х гг изучением истории бостонских убийств, лично встречалась с детективами, работавшими с Нассаром. В своей книге «Бостонский Душитель» («The Boston Stranglers») она приводит их суждения – все полицейские сходились в том, что Нассар был скверным человеком и очень опасным преступником.

29 сентября 1964 г Джордж Нассар решился на преступ-

ление, которое вновь привело его за решётку. В тот день около 15:40 он совершил нападение на автозаправочную станцию на шоссе I-125 в городе Андовер, пригороде Бостона. Управляющего станцией 43-летнего Ирвина Хилтона (Irvin Hilton), пытавшегося бежать, преступник нагнал на улице и сначала ударил ножом в спину, а затем велел ему стать на колени и умолять сохранить жизнь. Когда тяжелораненый мужчина подчинился, Нассар выстрелил ему в грудь, а затем после некоторой паузы продолжил стрелять в лежавшее тело. Впоследствии судмедэксперт извлёк из тела убитого 6 пуль. Эту расправу увидели подъехавшие к автозаправочной станции Рита Буоте (Rita Buote) и её 14-летняя дочь Дайан (Diane). В момент убийства они находились на удалении 12—15 метров от места расстрела. Нассар, обнаружив присутствие свидетелей, направился к ним. Растерявшаяся Рита не догадалась включить двигатель своей автомашины и либо уехать на ней со стоянки, либо попытаться задавить преступника (последний вариант, кстати, представляется во всех отношениях предпочтительнее!). Мать успела лишь крикнуть дочери «пригнись!», а сама осталась за рулём, зачарованно наблюдая за тем, как преступник, поравнявшись с её автомашиной, постучал по обшивке и приказал открыть дверь. Поскольку Рита не подчинилась, мужчина поднял пистолет и нажал на спусковой крючок.

Курок сухо щёлкнул. Выстрела не последовало.

Преступник, не спуская глаз с Риты, взвёл курок и повтор-

но нажал на спусковой крючок. Снова раздался щелчок и ничего более. Мужчина ещё дважды с тем же успехом повторил свои действия, после чего остановился. Он, по-видимому, сообразил, что в барабане нет патронов. Сложно сказать, что произошло бы далее, возможно, он перезарядил бы барабан и расстрелял свидетельниц преступления, но тут на автозаправку стала заезжать ещё одна автомашина – грузовик, в кабине которого находились двое мужчин. Число свидетелей явно умножалось!

Нассар понял, что ограбление пошло не по плану, подбежал к своей автомашине и покинул место совершения преступления. Номер седана, на котором он уехал, свидетели запомнили и сразу же сообщили полиции. Оказалось, что машина была угнана несколькими часами ранее, её быстро нашли неподалёку от места угона – это означало, что Нассар вернул её с таким расчётом, чтобы хозяин не заметил временного отсутствия машины. В салоне преступник оставил два пистолета: полуавтоматический 22-го калибра и револьвер 32-го.

Благодаря счастливому стечению обстоятельств розыск преступника много времени не занял. Рита и Дайан Буте отлично рассмотрели убийцу. Хотя они не опознали его на представленных детективами фотографиях известных преступников, им удалось не без пользы пообщаться с полицейским художником. В результате появился портрет, очень похожий на Нассара и неудивительно, что детектив Чарльз

Кинэн (Charles Keenan), арестовывавший Джорджа в 1948 г, сразу же опознал старого знакомого. Фотография Нассара была показана матери и дочери, и свидетельницы без колебаний подтвердили, что именно этот человек убил управляющего автозаправкой.

Нассар (в наручниках) с сопровождающими полицейскими перед отъездом из окружного суда.

Дальнейшее явилось делом техники. 2 октября суд санк-

ционировал арест Нассара. Последний вину свою не признал. Поскольку денег для выпуска под залог у Джорджа не имелось, ему пришлось в ожидании суда остаться за решёткой. Удивительное дело, но у Нассара отыскивались таинственные друзья и покровители! В ноябре был создан общественный комитет с тенденциозным названием «Комитет за здравое правосудие» («Committee for reasonable justice»), поставивший перед собой цель собрать 7 тыс.\$, необходимых для внесения залога. В число учредителей этой странной организации вошёл журналист, ведущий информационное шоу на одной из местных радиостанций.

Появление этого комитета косвенно подтверждает предположение о связи Нассара с местными преступными группировками. Бандиты не могли дать деньги адвокату напрямую, поскольку такое расточительство сразу вызвало бы вопросы об источнике щедрого финансирования, но создание якобы общественной организации и объяснение появления нужной суммы поступлением добровольных пожертвований, представлялось шагом вполне разумным. Пока нужная сумма собиралась (не забываем, что в нынешних ценах это более 250 тыс.\$!), суд постановил направить Нассара на психиатрическую экспертизу в Бриджуотер.

Джозеф появился там 18 января 1965 г. Экспертиза должна была продлиться месяц, однако 10 февраля её продлили ещё на 35 суток.

Дабы более не возвращаться к вопросу о здоровье это-

го человека, отметим, что в начале 1965 г специалисты Бриджуотера признали его «параноидальным шизофреником с исключительно тяжёлым социопатическим расстройством личности» («a paranoid schizophrenic with an extremely severe sociopathic personality disorder»).

Вот с таким человеком адвокат Фрэнсис Ли Бэйли работал в начале 1965 г. Никто не подозревал Нассара в том, что тот может быть загадочным «Фантомом» – полицейские на основании имевшихся в их распоряжении оперативных материалов считали его грабителем и убийцей. Но никак не сексуальным преступником! Поэтому предложение Ли Бэйли организовать контакт с «Бостонским Душителем» было воспринято членами Бюро с хорошо понятным скепсисом. Тем не менее, адвоката решили не игнорировать и представили ему 5 «контрольных» вопросов, на которые предстояло ответить «Фантому» или тому, кто себя за такового выдавал.

Как было отмечено выше, точного содержания этих вопросов мы не знаем. Один из них, вроде бы, был связан с маркой сигарет, которые курила Софи Кларк. Об этом в одном из своих многочисленных интервью много лет спустя вспоминал Ли Бэйли. По его словам, ответ, полученный им, оказался даже более точным, нежели рассчитывал Боттомли – предполагаемый убийца не только сообщил тип сигарет, но и добавил, что открывая тумбочку, уронил пачку на пол. На месте преступления действительно была найдена пачка,

лежавшая у ножки кресла. Об этой детали не мог знать человек, не бывавший на месте совершения убийства, ни в одном газетном или ТВ-репортаже об этом не сообщалось.

Другой вопрос, вроде бы, касался способа проникновения в квартиру Эвелин Корбин. Напомним, что на подоконнике окна, выходявшего на пожарную лестницу, оказался найден пончик, который местные детективы связали с действиями преступника. При ответе на этот вопрос никаких чудес не произошло, полученный Ли Бэйли ответ можно даже считать тривиальным. Предполагаемый «Бостонский Душител» заявил, что постучал в дверь жертвы и заявил, будто он сантехник и его прислал «супер» (т.е. «супервайзер», смотритель здания), после чего женщина якобы ему открыла. Ответ, кстати, выглядел совершенно недостоверным, поскольку в городе Салем, где проживала Корбин, администраторов зданий тогда не называли «суперами» – это было чисто бостонское словечко. Имела место и другая серьёзная нестыковка – Эвелин Корбин проживала в доме более 4 лет и хорошо знала сантехника, привлекавшегося для работы в здании. Она бы никогда не открыла дверь незнакомому мужчине, назвавшемуся «сантехником» и заявившему, что его «прислал супер». Но, говоря об этих деталях, мы забежали далеко вперёд, поскольку известны они стали много позже, уже в 1990-х гг.

Пока же просто остановимся на том, что некие 5 вопросов Ли Бэйли получил от ДиНатале, а спустя сутки передал

детективу ответы, который в свою очередь сообщил об их получении начальнику. Ответы, по-видимому, впечатлили Боттомли, который посчитал необходимым поддержать инициативу Ли Бэйли. Начались переговоры об условиях, на которых «Бостонский Душитель» готов признать свою причастность к преступлениям. Сводились эти условия к следующему: а) он не будет обвинён в совершении тех убийств, причастность к которым признает; б) он может написать автобиографические книгу и сценарий, в которых будут описаны убийства, и за эту работу получит авторские права и гонорары; в) его не переведут из Бриджуотера и он останется в больнице вплоть до окончания срока лишения свободы, к которому будет приговорён за другие преступления. Помимо интересов таинственного преступника адвокат оговаривал и гарантии собственного гешефта, а именно – деньги, которые он получит, представляя интересы «Бостонского Душителя», не подлежали аресту, блокировке, штрафам и каким-либо иным видам отчуждения.

На первый взгляд требования Ли Бэйли кажутся вполне обыденными и понятными, но как станет ясно из дальнейшего, обеспокоенность адвоката по поводу соблюдения собственного материального интереса оказалась отнюдь не беспочвенной. Запутанность денежных отношений между ним и «Бостонским душителем» создаст в конечном итоге серьёзный и затяжной конфликт, о котором ещё будет сказано в своём месте.

Впрочем, в начале марта 1965 г условия Ли Бэйли выглядели вполне разумными и адекватными, а потому особых вопросов со стороны Боттомли не вызвали.

После того, как соглашение было достигнуто, адвокат назвал фамилию того, кто являлся маньяком. Члены Бюро ожидали, что Ли Бэйли назовёт Нассара, но... адвокат заявил, что преступником являлся Алберт ДеСальво.

Здесь уместно задаться вопросом: а когда же сам Ли Бэйли узнал, что ДеСальво тот самый неуловимый «Фантом», которого безуспешно ловили полтора года по всему Бостону и пригородам? Адвокат утверждал, что впервые услышал об этом 10 февраля 1965 г от Нассара во время перерыва между судебными заседаниями, во время которых решался вопрос о продлении срока психолого-психиатрической экспертизы, назначенной Нассару ранее. Ли Бэйли вспоминал, что не выразил поначалу ни малейшего интереса к этой информации, но Нассар настаивал на том, что адвокату следует поговорить с предполагаемым «Бостонским Душителем», уж больно человек необычный! Ли Бэйли в конечном итоге согласился и не прогадал – его сенсационное восхождение к адвокатской славе началось именно с момента знакомства с ДеСальво.

Итак, последний сумел заинтересовать сначала Ли Бэйли, а потом и Боттомли.

Среди бостонских полицейских бытует предание, согласно которому лейтенант Донован, начальник Отдела

расследования убийств городского департамента полиции, услышав от Боттомли заявление, будто ДеСальво может быть «Бостонским Душителем», издевательски расхохотался. «Вас провели!» – заявил он прокурору и рассказал о том, что в январе месяце адвокат Джон Эстейрссон, представлявший интересы ДеСальво, уже связывался с подчиненными Донована и сделанное им сообщение о возможной причастности его клиента к убийствам «Фантома», подверглось надлежащей проверке. В ходе неё выяснилось, что ДеСальво не имел никакой информации об убийстве Мэри Салливан, хотя и утверждал обратное. В частности, он не знал как была одета убитая, как использовалась метла и в какой форме преступник осуществил с жертвой половой акт. Посрамление Боттомли, казалось, не имело границ, он так наивно «повёлся» на интригующую басню Ли Бэйли! Конечно, можно было обвинить в некорректном поведении самого лейтенанта Донована, не проинформировавшего Боттомли о проведенной проверке подозреваемого, но положила руку на сердце, сие обвинение вряд ли было справедливым. В конце концов, лейтенант не обязан сообщать начальнику Бюро «Душитель» обо всей текущей работе собственного отдела, тем более что проверка ДеСальво оказалась обычной рутинной, не имевшей никаких последствий. Боттомли сам виноват в том, что принял за чистую монету бредни шизофреника!

Казалось бы, после такой новости Джон Боттомли должен был потерять всякий интерес к ДеСальво, но случилось

странное. Начальник Бюро «Душитель» не только не отказался от встречи с заключенным, но напротив, скорректировал программу встречи соответственно полученной от лейтенанта Донована информации.

Мы знаем, что первая встреча Боттомли с ДеСальво произошла в Бриджуотере 6 марта 1965 г. В тот день начальник Бюро «Душитель» расспрашивал готового сознаваться ДеСальво о 5 преступлениях, а именно – убийствах Анны Слесерс, Иды Ирги, Нины Николс, Хелен Блейк и Софи Кларк. О Мэри Салливан не было задано ни единого вопроса! Допрос этот известен в деталях, поскольку он не только записывался на магнитофон, но и стенографировался. Протокол был обнародован в 2001 г, но проделано это было очень интересно – была скрыта «шапка» документа, в которой назывались поименно присутствовавшие при допросе. И сейчас читатель поймёт, чем была обусловлена подобная забота о сохранении приватности участников этого мероприятия.

Боттомли расспрашивал ДеСальво о всевозможных деталях перечисленных выше пяти убийств: планировке помещений, обивке мебели, расположении окон, предметах, использованных для душения и т. д. и т. п. Если читать протокол, то может показаться, будто встреча носила ознакомительный характер и Боттомли присматривался к непонятному человеку, дабы понять, насколько тому можно доверять. Однако не всё так просто. Джон Боттомли не только пытался определить, насколько хорошо ДеСальво ориентируется

в обстановке на местах совершенных убийств – он готовил заключенного к тому, чтобы тот давал правильные ответы в будущем.

Боттомли продемонстрировал ДеСальво фотографии тел убитых и обстановки в их квартирах. Причём – что особенно интересно! – он постарался сделать это так, чтобы факт демонстрации фотографий не нашёл отражения в протоколе и магнитофонной записи. Боттомли ни разу не сказал «я предъявляю вам фотографии» или «посмотрите на предъявленные фотографии» и присутствовавший при допросе стенограф не оставил запись, вроде «заключенному демонстрируются фотоснимки, сделанные на месте преступления». Эта маленькая деталь свидетельствует о том, что Боттомли прекрасно понимал незаконность того, что он делает, ведь фактически он не проверял осведомленность преступника о деталях совершенных им убийств, а «натаскивал» ДеСальво на дачу ложных показаний.

Но фотографии в тот день ДеСальво предъявлялись – в этом можно не сомневаться!

Во-первых, во время допроса ДеСальво неоднократно допускал выражения вроде: «Да, я вижу, что...» или «посмотрев, я припоминаю...» По смыслу сказанного можно понять, что он рассматривал лежавшие перед ним фотографии. А во-вторых, известна собственноручная запись Джона Боттомли, оставленная им в рабочей тетради 24 августа 1965 г возле подзаголовка «Лента I». Текст гласит: «Аль-

берт уже просмотрел полицейские фотографии места преступления» (дословно: «Albert has already viewed the police photographs of the crime scene»). «Лента I» – это та самая первая магнитофонная плёнка, что записывалась во время допроса 6 марта.

Демонстрацию фотографий в той обстановке следует признать равносильной преступлению. Дабы исключить самооговор допрашиваемому нельзя показывать фотографии и схемы с мест преступлений. По той же самой причине следовало исключить любые наводящие вопросы в ходе допроса! Допрашиваемый должен вспоминать все детали сам. Именно незнание деталей является вернейшим индикатором лживости показаний допрашиваемого. А Боттомли, получается, сам же снабдил ДеСальво информацией, способной заморочить следствие!

Что это: непрофессионализм? наивность? необдуманность поведения? Или мы имеем дело с осознанным решением, к которому Боттомли склонился, объективно оценив шансы собственной группы на успех?

Больше всего верится в последнее. На пятнадцатом месяце расследования вероятность разоблачения «Фантома» уже стремилась к нулю. Трудно поймать чёрную кошку в чёрной комнате, особенно когда её там нет и точно также сложно разоблачить серийного убийцу, если того не существует в природе! Эту истину к марту 1965 г стал понимать и сам Боттомли, а потому появление Ли Бэйли с рассказом

о странном человеке, выдающим себя за несуществующего убийцу, оказалось как нельзя кстати. Если дурачок ДеСальво хочет стать «Бостонским Душителем», то почему бы ему в этом не помочь, ведь подобный выход устроит всех – и Генерального прокурора Брука, и членов Бюро «Душителю», и жителей Бостона, и самого ДеСальво! Боттомли мягко подтолкнул ДеСальво в нужном ему, Боттомли, направлении, как бы сказав: «хочешь сознаться и заработать денег – что ж! – давай попробуем, только сильно не лажай, начни с просмотра фотографий, попробуй запомнить больше деталей».

Любопытна следующая деталь: даже на том, самом первом допросе 6 марта ДеСальво наговорил довольно много несуразностей. Рассказывая об убийстве Хелен Блейк в конце июня 1962 г в Линне, ДеСальво заявил, что совершил с нею законченный половой акт, что не соответствовало результатам судебно-медицинской экспертизы, не обнаружившей спермы. Помимо этого ДеСальво допустил другую примечательную ошибку. Хелен оказалась задушена двумя чулками и бюстгальтером, причём чулки были затянуты узлом на затылке, а бюстгальтер – под подбородком жертвы. Альберт, рассказывая Боттомли об этом преступлении, перепутал расположение узлов, заявив, что узел чулков располагался под подбородком, а бюстгальтера на затылке. Трудно отделаться от ощущения, что посмотрев на фотографию и вернув её Боттомли, Альберт запомнил противоположное рас-

положение узлов, но позабыл где какой был завязан.

Тем не менее, результаты общения с ДеСальво в целом Боттомли устроили.

После этой встречи руководитель Бюро «Душитель» отдал распоряжение не допускать к ДеСальво полицейских без его, Боттомли, разрешения. Очень примечательное распоряжение, учитывая, что Алберт являлся подследственным по весьма серьёзному многоэпизодному делу, в рамках которого к нему могли возникать самые разные вопросы.

Казалось бы, после того, как в распоряжении Бюро появился отличный кандидат в «Бостонские Душители» имело смысл бросить все силы на проверку обстоятельств его жизни, в частности, изучить прошлое Алберта, проверить существование alibi на дни совершения известных убийств. Но нет! Произошло нечто совсем иное – Боттомли на несколько месяцев позабыл о ДеСальво.

Пройдёт некоторое время и начальник Бюро станет ездить в Бриджуотер почти как на работу – два-три раза в неделю. Но это случится много позже – в июле и августе 1965 г. Но марте Боттомли почему-то потерял интерес к перспективному кандидату в «Фантомы». Действительно ли помощник Генпрокурора утратил интерес к ДеСальво и если да, то почему?

Думается, что пауза явилась вполне умышленной и Боттомли взял её не без далеко идущей цели. Во время первой встречи он сумел оценить актёрские способности ДеСаль-

во, которые отмечали все, общавшиеся с ним лично. Альберт умел произвести нужное впечатление, всегда выглядел уверенным в себе, речь его звучала непринужденно и убедительно. Из него вышел бы отличный карточный шулер, он явно годился на ту роль, на которую претендовал. Но Боттомли, затевавшему серьёзную игру, было важно убедиться в том, что ДеСальво через месяц-другой не взбрыкнёт и не откажется играть по правилам. Ведь он шизофреник, находящийся в психлечебнице, он лишился в этой жизни всего и если Альберт откажется от своих слов, то его даже наказать за это будет невозможно – он и так уже наказан! А вот Боттомли предстояло рискнуть своей профессиональной репутацией и притом подставить непосредственного начальника! Если выяснится, что разоблачение «Бостонского Душителя» фикция, то Боттомли с большой вероятностью придётся уйти из профессии и возможно – уехать из Массачусетса. Разоблачение маньяка открывало перед Боттомли две дороги – одна вела к признанию, популярности и успеху, а вторая – к позору и катастрофе. Руководителю Бюро «Душитель» следовало очень крепко подумать перед тем, как публично объявить о разоблачении преступника.

Боттомли, будучи опытным юристом и знатоком преферанса, решил не показывать ДеСальво собственной заинтересованности. Он оставил Альберта, что называется, «вариться в собственном соку». Пусть ДеСальво хорошенько подумает насколько сильно он хочет сознаваться в убий-

ствах? Альберту посулили деньги за книгу и сценарий и он заглотил эту наживку – что ж, пусть как следует её переварит, пересчитает мысленно пачки долларов, свыкнется с мыслью, что они у него есть. Точнее, будут.

А через несколько месяцев к начатому разговору можно будет вернуться и поглядеть, не изменилось ли его настроение. Если изменилось, то признания надо будет отложить в долгий ящик. А если нет, то вот тогда и начнётся предметный разговор.

Взяв паузу, Боттомли ничем не рисковал. Новых убийств, связанных с удушениями женщин и девушек, в Бостоне не происходило. Убийца, если только тот вообще существовал, либо находился в тюрьме, либо умер, либо уехал из штата. В любом случае, никакой угрозы для горожан он сейчас не представлял. Так что тянуть время можно было без особого риска, никто не требовал от Бюро «Душитель» срочного рапорта о проделанной работе.

Фрэнсис Ли Бэйли, убедившись в том, что Джон Боттомли не спешит поведать миру о признаниях ДеСальво, решил зайти с другой стороны. Адвокат надумал подогреть интерес к Алберту и с этой целью решил на нетривиальный и довольно-таки рискованный шаг. Он подверг ДеСальво сеансу гипноза, во время которого была предпринята попытка получить от Алберта сведения о деталях убийств, в которых тот признавался. Строго говоря, этот сеанс оказался разбит на две части, проводившиеся с интервалом в сутки, хотя из-

начально такое разделение не планировалось и чуть ниже читателю станет ясно почему так получилось.

Первый раз Алберт был загипнотизирован 20 марта 1965 г. Несколькоими днями ранее – 17 марта – ДеСальво позвонил домой и в телефонном разговоре с женой Ирмагд заявил, что он – «Бостонский Душитель». Алберт предупредил жену, что сделал соответствующее признание представителю прокуратуры, а потому Ирмагд должна быть готова к тому, что газеты и телевидение объявят об этом. Разговор с женой получился крайне тяжёлый, Ирмагд утратила самоконтроль, стала кричать, с ней приключилась истерика и она бросила трубку. О содержании этого телефонного разговора правоохранительные органы, разумеется, узнали, поскольку все переговоры заключенных записывались, из чего, кстати, тайны не делалось. Поэтому Боттомли был проинформирован о признании ДеСальво в убийствах собственной жене.

Остаётся добавить, что после этого разговора Ирмагд прекратила всякое общение с мужем, подала на развод и в скором времени покинула Соединенные Штаты. Она выехала в Европу, там вторично вышла замуж и с мужем возвратилась в Бостон. В своём месте мы ещё скажем несколько слов об этой женщине, пока же вернёмся к событиям марта 1965 г.

Итак, за несколько дней до сеанса гипноза ДеСальво имел тяжёлый разговор с женой и об этом бэкграунде в контексте последовавших событий следует помнить. Сеанс гипноза

проводил Уилльям Брайан-младший (William J. Bryan), специально для этого приехавший в Массачусетс из Калифорнии, где он жил и работал. Это был очень опытный психиатр, специализировавшийся на гипно-психоанализе. Хорошо известно, что психоанализ очень популярен в США, но далеко не все знают, что в Штатах принимались попытки усовершенствовать концепции Фрейда, что выражалось, в частности, в попытках как можно шире применять во время сеансов психоанализа гипноз, поскольку последний снимал торможение коры головного мозга и делал пациента совершенно искренним. Уилльям Брайан считался одним из самых опытных специалистов этого направления, он проводил сеансы психоанализа под гипнозом от начала до конца. Брайан имел большой опыт практической работы с правоохранительными органами, участвовал в раскрытии преступлений, допрашивал подозреваемых и преступников и даже написал книгу об использовании гипноза при расследовании преступной деятельности.

Уильям Брайан пользовался вполне заслуженной репутацией компетентного врача-гипнолога. Хотя своей основной специализацией он считал психоанализ, круг профессиональных интересов Брайана был много шире и включал в себя психологию свидетельских показаний, особенности работы памяти, правовые аспекты использования гипноза и т. п.

Фрэнсис Ли Бэйли слушал лекции Уильяма Брайана во время обучения в университете, остался весьма ими впечатлён и предложил доктору поработать с ДеСальво. За ходом сеанса следила группа врачей Центра содержания сексуально опасных преступников, в числе которых были Сэмюэл Аллен, Эймс Роби и некоторые другие. Сеанс записывался на магнитофон, его расшифровка сохранена, как впрочем,

и оригинальная аудиозапись.

Для того, чтобы удостовериться в полном погружении ДеСальво в транс, доктор Брайан в самом начале сеанса прибег в довольно грубому, но эффективному приёму. Он медленно проколол насквозь левую ладонь Алберта толстой 5-сантиметровой швейной иглой. ДеСальво боли не почувствовал – это означало, что он впал в глубокий транс и полностью подчинён воле гипнотизёра. В таком состоянии он мог правдиво отвечать на вопросы, даже вопреки собственной воле¹. Уильям Брайан применил регрессивный гипноз, при котором пациент погружался во всё более отдаленное прошлое, рассказывая о событиях конкретного дня и даже часа. Гипнолог «вернул» ДеСальво в 8 сентября 1963 г, в тот день, когда была убита Эвелин Корбин, и стал расспрашивать о событиях того дня.

Однако ничего криминального Алберт не сказал. В его ответах фигурировала «Джуди», которой он массировал ноги, и по смыслу сказанного можно было понять, что речь идёт о дочери ДеСальво, родившейся с патологией тазовых суставов и неспособной ходить. Убедившись, что ДеСальво ниче-

---

¹ В истории криминалистики мы можем отыскать множество попыток преступников использовать сеансы гипноза для введения следствия в заблуждение. Некоторые из этих попыток были успешны, некоторые – нет. Известно, что серийный убийца Кеннет Бьянки согласился на допрос под гипнозом, рассчитывая ввести в заблуждение следствие, более 40 минут имитировал транс, однако врач, используя особую речевую стратегию, догадался, что преступник занимается симуляцией и тем сорвал его затею. В случае с ДеСальво врач-гипнолог добился глубокого погружения проверяемого в транс, что и подтвердил болевой тест.

го об убийстве на рассказывает, доктор Брайан изменил тактику – он дал поручение Алберту проснуться ночью и записать яркое сновидение, связанное с женщиной, которое тот увидит. После этого гипнолог прервал сеанс и разбудил Алберта. Проснувшись, тот ничего не знал о содержании закончившегося сеанса и установке, данной доктором.

В ночь на 21 марта ДеСальво действительно проснулся и на листе бумаги, имевшемся в его распоряжении, записал сновидение, которое видел той ночью. Сон имел эротическое содержание, ДеСальво снилось, будто некая женщина занималась с ним оральным сексом. Запись прерывалась на полуслове, никаких указаний на насилие и тем более убийства текст не содержал. По мнению доктора Брайана поведение ДеСальво под гипнозом и содержание его сновидения указывали на то, что дочь-инвалид мешала реализации его либидо и толкала на поиск сексуального удовлетворения вне семьи. ДеСальво насильовал потому что был не удовлетворён интимными отношениями с женой, а убивал жертвы потому, что видел в них символ дочери.

Это была довольно странная логическая конструкция, но доктор Брайан посчитал, что она хорошо объясняет результаты первого сеанса гипноза. 21 марта ДеСальво был загипнотизирован вторично, врач опять «вернул» его в 8 сентября 1963 г и попытался реконструировать события того дня. ДеСальво рассказал о том, как вошёл в квартиру, представившись водопроводчиком, затем сказал женщине, что

у него есть нож и он хочет её изнасиловать. Нож, впрочем, он доставать не стал, поскольку женщина не сопротивлялась и не шумела. ДеСальво потребовал удовлетворить его орально, заставил опуститься на пол и бросил под колени подушку... На этом он замолчал. Доктор Брайан несколько раз побуждал его рассказать об удушении, но ДеСальво никак не реагировал на его команды. Тогда гипнолог сменил тему и потребовал рассказать о дочери. Алберт стал показывать, как завязывал шнурки на её ботиночках, но доктор Брайан прервал его неожиданным вопросом, спросив, хочет ли он убить девочку? Дальше произошло такое, что нечасто происходит на сеансах гипноза – ДеСальво попытался ударить врача! Брайану пришлось приложить немало сил, чтобы успокоить впавшего в ярость пациента. Доктор вернулся к воспоминаниям об оральном сексе ДеСальво с неизвестной женщиной, но рассказа об убийстве так и не добился.

В конечном итоге сеанс гипноза закончился без единого свидетельства физического насилия ДеСальво в отношении женщины². Результат – что и говорить – оказался неожиданным! Человек, будучи в ясном уме, признавался в многочис-

---

² Очень странно читать в англоязычной «Википедии» о том, что ДеСальво в ходе сеанса гипноза якобы сознался в убийствах. Необходимо ещё раз подчеркнуть: ДеСальво **НЕ** сознавался в убийствах, будучи в состоянии гипнотического транса, причём в это состояние он вводился дважды с интервалом в сутки. Также ДеСальво **НЕ** оставил никаких записей об убийстве при изложении сновидения, причём запись эту он делал внерассудочно, иррационально, не отдавая себе отчёта в том, что и для чего делает. Он выполнял установку, полученную в ходе сеанса гипноза, не зная о том, что таковая была ему дана.

ленных убийствах, а в состоянии гипнотического транса ничего об этом не помнил!

Очевидно, что это было совсем не тот результат, на который рассчитывал Фрэнсис Ли Бэйли, затеявший всю эту авантюру. Адвокат проводил Уильяма Брайана в Калифорнию и постарался забыть о результатах гипноза. Джон Боттомли, который, разумеется, знал обо всём, произошедшем 20 и 21 марта, также интереса к работе доктора Брайана не выказал. Какое трогательное единодушие прокуратуры и защиты!

Неудивительно, что о допросе под гипнозом, проведенном доктором Брайаном, сейчас мало кто знает. В документальных фильмах о «Бостонском Душителе» об этом нет ни единого слова, полная тишина в газетных публикациях и книгах. Оно и понятно – подобный результат заставляет серьёзно усомниться в том, что признания ДеСальво в убийствах искренни.

Заканчивая рассказ о сеансе гипноза, нельзя не сказать несколько слов о проявленной ДеСальво агрессии в отношении доктора Брайана. Это довольно редкая и даже нетипичная реакция, с которой большинство специалистов-гипнологов вообще не сталкиваются за все годы профессиональной работы. Тем не менее, продемонстрированное ДеСальво поведение не является ни аномальным, ни уникальным. Загипнотизированный может проявить агрессию в отношении гипнолога в том случае, когда последний даёт коман-

ду категорически неприемлемую и невыполнимую. Неправильно думать, будто человек в состоянии гипноза полностью утрачивает волю и самоконтроль – это не так! – снижается торможение в коре головного мозга, но фундаментальные установки и ограничения сохраняются. Вопрос Брайана о желании убить дочь, погруженный в транс ДеСальво расценил как недопустимый приказ, реакцией на который явилась агрессия. Это означает, что Алберт полностью исключал какое-либо насилие в отношении дочери. Только такую трактовку поведения ДеСальво следует считать правильной.

Спустя некоторое время после сеанса гипноза Алберт ДеСальво улучил момент и поинтересовался у своего лечащего врача, психиатра Эймса Роби (Ames Robey), что тот думает о совершенных им убийствах? Роби, наблюдавший работу Уилльяма Брайана от начала до конца и слышавший прежде рассказы ДеСальво от первого слова до последнего, только отмахнулся и высказался в том духе, что, дескать, я не прокурор и мне ты эту чепуху не продашь. Почтенный врач, проживший долгую и очень насыщенную жизнь – а умер Роби в октябре 2004 г – до последнего дня своей жизни в виновность ДеСальво не верил категорически.

Пока в Бриджуотере происходили описанные выше события, Бюро «Душителъ» занималось своей обычной работой. Неизвестно в точности, что именно изучали Боттомли и его подчиненные в период с марта по июль 1965 г и эта безвестность – лучшее свидетельство того, что ничего экстраординарного

нарного они не делали.

Мы знаем только, что в апреле Боттомли затеял какой-то малопонятный публичный скандал, обвинив судмедэксперта из округа Миддлсекс Питера Дельмонико (Peter Delmonico) в должностном правонарушении. Тот якобы отвёл репортёров из журналов «Рекодр Америкэн» («Record American») и «Глоуб» («Globe») в квартиру, явившуюся местом убийства Беверли Саманс, а также предоставил журналистам возможность ознакомиться с результатами судебно-медицинской экспертизы по этому делу.

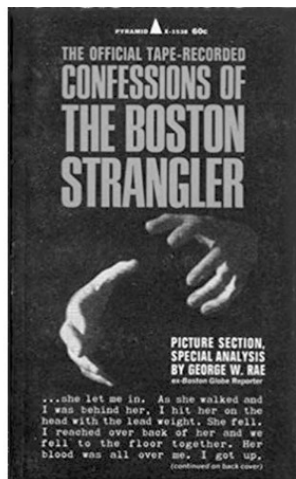
Автор должен признаться, что начало этой истории установить так и не смог, по-видимому, на каком-то этапе Бюро получило конфиденциальную информацию об утечке информации и какие-то основания побудили Джона Боттомли заподозрить в нечистоплотности Питера Дельмонико. Видимо в упомянутых журналах ранее имели место публикации, выдававшие хорошую осведомленность журналистов об обстоятельствах убийства Беверли Саманс и некие детали бросали тень именно на Дельмонико. Во всяком случае 10 апреля Боттомли подал Генеральному прокурору штата служебную записку с обвинениями в адрес окружного судмедэксперта. Информация об этом документе попала в прессу, что побудило Дельмонико отреагировать. 15 апреля он распространил открытое письмо, адресованное Боттомли, в котором просил последнего не обращаться к слухам, а изложить конкретно те факты, на которых тот основывает свои неспра-

ведливые подозрения. Прошла ровно неделя и Боттомли извинился перед Дельмонико.

В общем, история получилась странная и не до конца понятная.

Что происходило далее?

Боттомли в конечном итоге вернулся в Бриджуотер к ДеСальво. Примерно с середины июля до последней декады августа начальник Бюро встречался с последним в изолированной комнате и заслушивал его признания. Общение работника прокуратуры и сумасшедшего преступника записывалось на магнитофон, общая продолжительность сделанных тогда записей превышает 20 часов, а их расшифровка занимает более 2 тыс. страниц. В 1967 г писатель Джордж Уильям Рэй (George William Rae) получил возможность ознакомиться с записями этих разговоров, в результате чего появилась книга «Признания Бостонского Душителя» («Confessions of the Boston Strangler»), текст которой, следует грамматическим формулировкам (дословно «grammatical formulations») ДеСальво. По крайней мере в этом уверяет читателя автор. Интересно то, что следуя «грамматическим формулировкам», Джордж Рэй не приводит «юридически точных цитат» – такой вот интересный дуализм, о котором автор предупреждает в первой же главе своей книги.

В 1967 г Джордж Уилльям Рэй выпустил книгу «Признания Бостонского Душителя», представлявшую собой фрагменты признаний ДеСальво, сделанных Джону Боттомли летом 1965 г. В предисловии к книге подчёркивалось, что текст следует стенограммам допросов, хотя, разумеется, в силу ограниченного объёма книги, не воспроизводит их полностью.

Чуть ниже мы вернёмся к этому странному обстоятельству и попытаемся понять, что же оно означает, но пока скажем о другом. В 1992 г американская писательница Сюзан Келли получила доступ сначала к части расшифровок бесед Боттомли с ДеСальво, а потом, спустя почти 10 лет, и к большей их части. Документы эти намного более инфор-

мативны, нежели их изложение Джорджем Рэем, поскольку позволяют представить процесс непосредственного общения Боттомли с подозреваемым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.